

На это тетушка Ли с насмешкой на лице и легким пренебрежением в глазах ответила:

— Они ещё достойны лекарств от ушибов? Не переводите зря мазь. Ты даже не догадываешься, как они умудрились пораниться. Вчера вечером они с местными хулиганами полезли через забор к семье Чу, а их там исколола мутантная роза во дворе. По-моему, так им и надо! Чтобы не знали...

Дядюшка Ли кашлянул и бросил на тетушку Ли предостерегающий взгляд. Только тут тетушка Ли вспомнила об отношениях Цзян Жуна с Чу Цяном и неловко засмеялась:

— Сяо Жун, присаживайся, я сейчас ягод принесу.

Цзян Жун улыбнулся и махнул рукой:

— Не нужно.

Но в душе его поднялась буря. Неужли то, что случилось прошлой ночью, было не сном?

В следующие два дня Цзян Жун подтвердил один факт: деревья, в которые он передавал свою способность, становились его глазами, донося до него информацию об окружающем. Это охватывало гораздо большую площадь, чем камеры наблюдения, и, если хорошо использовать эту функцию, она могла предоставить ему огромное удобство.

Новый прогресс в способности был хорошей новостью, но семья Чу Цяна по-прежнему не подавала вестей, и беспокойство Цзян Жуна с каждым днём росло. Все эти дни он настраивал имеющийся приёмник, тратя на это по несколько часов ежедневно. Несколько приёмников сломалось, он услышал десятки тысяч голосов со всего мира, но ни один из них не был тем, который он хотел услышать.

На третий день, с наступлением ночи, когда он медленно поворачивал ручку, в приёмнике внезапно раздался глухой звук «пу-пу» — это была реакция, означающая приём сигнала.

Цзян Жун поспешно переключился на другую ручку, и по мере того, как она издавала сухие щелчки, искажённый голос донёсся из старого динамика приёмника:

— ...Заправка «Хуньда» на юге города D. Если кто-то слышит мой голос, пожалуйста, помогите нам всей семье.

Голос в динамике был низким, хриплым и медленным, но Цзян Жун всё же уловил в нём что-то знакомое. И действительно, вслушавшись внимательнее, он услышал, как голос в динамике стал яснее:

— Меня зовут Чу Цян. Я и моя семья застряли на заправке «Хуньда» на юге города D...

Цзян Жун резко встал, а в порыве волнения опрокинул блокнот, лежавший на письменном столе. Тетрадь с записями разных диапазонов с грохотом упала на пол, но ему было не до неё.

Побежав в гостиную и нащупав ключи от машины, Цзян Жун распахнул дверь комнаты сына:

— Сяо Хэн, быстро выходи, поедem с папой встречать дядю Чу и его семью!

После Великого Кризиса Цзян Жун впервые сел за руль. В багажник положили канистры с топливом и припасы; на случай, если семья Чу Цяна получила какие-то травмы, он также взял с собой основные противовоспалительные препараты и антибиотики. Взяв с собой оружие

самообороны, машина медленно выехала из гаража.

Белый внедорожник ехал не один — за ним на буксире следовал вилочный погрузчик. Цзян Жун остановил машину во дворе, проводя последние приготовления перед отъездом. До заправки «Хуньда» от его дома было более двадцати километров; времена изменились, и сейчас на дорогах практически не было точек снабжения, так что в случае любой проблемы вернуться back будет трудно.

Маленькая Фея сидела на верхушке стены и наблюдала за действиями Цзян Жуна, покачивая своими шипами, пытаясь привлечь его внимание:

— Цзян Гун~ Цзян Гун~

Проверив сцепное устройство, Цзян Жун поднял голову:

— Маленькая Фея, нам нужно отлучиться, не уследишь за домом?

Маленькая Фея изогнулась:

— Без проблем!

Вспомнив о том, что случилось с семьёй Чу Цяна, Цзян Жун переживал, что в его отсутствие кто-то с непрошеными глазами перелезет через его забор. Немного подумав, он наказал:

— Маленькая Фея, если кто-то захочет перелезть через наш забор, коли его. Если увидишь мутантных крыс — убивай сразу, хорошо?

Маленькая Фея радостно ответила:

— Без проблем!

В лунном свете белый внедорожник, буксируя оранжевый вилочный погрузчик, ехал по горной дороге. На горной дороге возле водохранилища Линшань машин было почти нет, и Цзян Жун ехал очень гладко.

Сзади донёсся шорох упаковочных пакетов, и Цзян Жун, взглянув в зеркало заднего вида, увидел, что Цзян Сяохэн сидит в детском кресле и возится с закусками в рюкзаке. У этого ребёнка, возможно, было немного навязчивого стремления к порядку — он всегда пытался разглядеть раздутые пакеты с закусками.

Подумав о том, что сегодня ночью предстояла долгая дорога, Цзян Жун мягко сказал:

— Сынок, когда захочешь спать — поспи. Когда приедем на место, папа тебя разбудит.

Цзян Сяохэн, крепко обнимая свой маленький рюкзак-жука, серьёзно произнёс:

— Нет, я буду бодрствовать. Папе одному одиноко вести машину, я буду сопровождать папу.

Сердце Цзян Жуна стало мягким, и, глядя в зеркало на маленького ребёнка, его голос стал ещё нежнее:

— Хорошо, а если захочешь — поспи немного.

Цзян Сяохэн наклонил голову и подумал:

— Тогда... если папа захочет спать, скажи мне, я спою тебе песенку.

Однако как только машина доехала до посёлка под водохранилищем Линшань, Цзян Сяохэн начал клевать носом, его маленькая головка покачивалась на спинке детского кресла. Цзян Жун убавил громкость музыки в машине, чтобы сын мог спать спокойнее.

Эта дорога не сулила спокойствия. Стоило им выехать из посёлка, как впереди дорога оказалась заблокирована. В свете фар Цзян Жун увидел, что несколько машин столкнулись друг с другом, преграждая неширокую дорогу посёлка наглухо.

На окнах этих машин были густо покрыты мухами, и когда свет падал на них, мухи медленно ползли, вызывая мурашки. Под нагромождением машин виднелись следы разлившейся жидкости, и по этим тёмно-чёрным лужам тоже ползали зелёные мухи.

Цзян Жун остановил машину далеко от этого места и взял два респиратора, лежавших под рукой. Дверь открылась слишком широко, и это разбудило Цзян Сяохэна; любопытный ребёнок высунул голову с заднего сиденья:

— Папа, машинки собрались в кучу.

Цзян Жун погладил сына по волосам:

— Да, папе сейчас нужно выйти и разъехать машинки, а ты с Лэлэ хорошо веди себя в машине.

Что-то вспомнив, Цзян Жун на ощупь достал с водительского сиденья два детских респиратора, раздавил в них по шару ароматизатора и надел на сына:

— Молодец, маску не снимай.

Цзян Сяохэну понравился освежающий мятный запах ароматизатора, и он послушно ответил:

— Хорошо, папа, будь осторожен.

Закрыв дверь, Цзян Жун ловко обошёл машину сзади — настало время вилочного погрузчика. Оранжевый задняя часть погрузчика была соединена с задней частью внедорожника, стоило расцепить тяговое устройство, и погрузчик мог перейти в рабочий режим.

Даже до отправки он предвидел, что на дороге могут возникнуть масштабные пробки.

Великий Кризис наступил внезапно, и некоторые люди, находившиеся в разъездах, не успели вернуться домой; они погибли внутри своих машин, став препятствиями на дорогах. После Великого Кризиса жителям больших городов нужно было искать способы выживания, поэтому машин на дорогах стало больше. При отсутствии спасательных операций и повсюду встречающихся баррикад многие машины попадали в аварии и больше никогда не могли добраться до пункта назначения.

Цзян Жун не знал, откуда приехали эти машины впереди и куда направлялись, он знал только одно — люди внутри этих машин больше никогда не вернутся домой.

Чем ближе он подходил к разбитым машинам, тем сильнее становился вонь, и даже двух слоёв маски было недостаточно. Сидеть на вилочном погрузчике без лобового стекла и кондиционера было настоящей мукой, и в голове у Цзян Жуна крутились только четыре слова: быстрая война и быстрое решение.

Грузоподъёмность их вилочного погрузчика составляла две тонны, этого более чем хватало для обычных легковых автомобилей. Вила устойчиво подперли разбитую машину прямо перед внедорожником, и по мере того, как вила медленно поднимались, из салона потекла желтовато-зелёная жидкость, а сидевшие на машине зелёные мухи с гулом разлетелись.

В тот момент, когда мухи взлетели, Цзян Жун ясно увидел трагедию внутри машины. Несмотря на то что он был морально готов, увиденное всё равно заставило его желудок сжиматься от тошноты.

Плотный рой мух беспорядочно метался, ища источник света и место для посадки. Многие мухи упали на вилочный погрузчик, но странное дело — на Цзян Жуне не оказалось ни одной мухи.

Это ему очень помогло, ведь если бы мухи сели на него, это стало бы серьёзным испытанием и для физиологии, и для психики.

Вскоре Цзян Жун расчищает проход среди разбитых машин, ловко цепляет вилочный погрузчик сзади к внедорожнику и продолжает ехать вперёд. Машина быстро проезжает мимо места аварии, а потревоженные вибрацией мухи дождём бьются о стёкла внедорожника.

Цзян Сяохэн, никогда не видевший такого раньше, удивился:

— Папа, смотри, почему здесь так много мух?

<http://bllate.org/book/16638/1524397>